

— 453 —

ТУЛЬСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 мая.

№ 17.

1910 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Сектанты не дорожат вѣчнымъ спасеніемъ.

Въ срединѣ марта настоящаго года мнѣ впервые пришлось на мѣстѣ моего новаго служенія вступить въ довольно продолжительный разговоръ съ двумя молодыми людьми, которыхъ сильно сбиваетъ съ толку одинъ торговецъ, своими убѣжденіями, воззрѣніями и жизнью, уже отколовшійся отъ спасительной Православной Церкви. Самъ онъ, какъ и увлекаемая имъ молодежь, далеки отъ средняго даже образованія и едва вкусили отъ источника просвѣщенія. Но это ихъ нисколько не смущаетъ; напротивъ, они съ увѣренностью въ томъ, что обладаютъ истиною, смѣло и даже дерзновенно, не отдавая себѣ отчета въ словахъ, со всею силою молодой природы обрушиваются на ученіе Православной Церкви и кощунственно высмѣиваютъ ея Таинства, обряды и установленія. Правда, что въ словахъ, выраженіяхъ, мысляхъ, самомъ тонѣ разговора ничего новаго я не встрѣтилъ въ сравненіи съ прежде бывавшими бесѣдами моими при встрѣчѣ съ сектантами, но все-таки этотъ послѣдній разговоръ заставилъ меня поразмыслить о томъ несчастномъ погибельномъ состояніи, въ какомъ находятся отколовшіеся отъ единенія съ благодатной Православной Церковью.

Прежде всего меня поражаетъ въ совопросникахъ отсутствіе добросовѣстности, добропорядочности, честности,

ну хотя бы въ отношеніи самихъ себя. Когда можно отрицать, отвергать и считать ненужнымъ, бесполезнымъ и даже вреднымъ то или другое ученіе? Конечно, лишь тогда только, когда я со всею тщательностію, со всѣмъ стараніемъ, со всею охотою и желаніемъ потрудился изучить то или другое ученіе и до послѣдняго момента пытался провести его въ свою жизнь. Если, послѣ моего дѣйствительно честнаго и добросовѣстнаго стремленія познать истину, я приду къ заключенію, что ученіе, надъ которымъ я трудился—безсмысленно, невыполнимо, вредно, то мое отрицаніе его все-таки будетъ имѣть нѣкоторое оправданіе, хотя я, быть можетъ, по своей неопытности, малоразвитости, малообразованности, наконецъ, по своему неумѣнью разобратъся во всемъ объемѣ даннаго ученія многого не уразумѣлъ, многое превратно понялъ, многое упустилъ изъ виду, во многое не вникъ, многое не такъ осуществлялъ. Наши же самозванные учителя и ихъ ученики какъ разъ погрѣшаютъ противъ добросовѣстнаго и честнаго отношенія къ святой Православной Церкви. Они, не понимая, а пожалуй и не зная, что православная христіанская вѣра есть религія духа, что въ православной христіанской Церкви все направлено исключительно на то, чтобы поддерживать, развивать, укрѣплять и усовершенствовать жизнь этого духа, весь свой взоръ, всю мысль свою обращаютъ только на ту самую внѣшность, которая служить развитію духа. Изъ всѣхъ силъ стараюсь доказать, что православная христіанская церковь затемнила и исказила чистое и святое ученіе Христа Спасителя, они успокоиваютъ себя тѣмъ, что хотятъ знать и исполнять лишь одно Евангеліе, въ коемъ заключается спасительное ученіе Господа нашего, но въ то же самое время какъ-то непростительно—невѣжественно относятся даже къ столь для себя важному «единственному» ис-

точнику знанія, который они въ громадномъ большинствѣ не потрудились даже и одного раза прочитать, вслѣдствіе чего и приводятъ изъ «Евангелія» такія выдержки, какихъ въ Евангеліи никогда и не существовало. Ну какъ же не до боли жалко такихъ людей, которые къ столь важному вопросу, какъ личное спасеніе, относятся такъ халатно, такъ равнодушно, такъ преступно?! Если иногда нѣкоторые проговариваются откровенно, что они не читали ни разу Евангелія, то чувство самолюбія, гордости и упорства заставляетъ ихъ опять далѣе стоять на своемъ и, не конфузясь своего невѣжества, огуломъ отрицать все, что имъ не нравится, что имъ противно, что кажется смѣшнымъ.

Отождествлять проступки духовенства и мірянъ съ православнымъ христіанскимъ ученіемъ — самое любимое для нихъ дѣло. И опять-таки въ данномъ случаѣ они не конфузятся своего невѣжества. Какъ это не понимать, что каковы бы ни были проступки противъ вѣры, сама вѣра остается чистой, незапятнанной, неприкосновенной?! Вѣдь грѣшатъ же сами сектанты, но отъ этого въ ихъ сознаніи нисколько не грязнится ихъ ученіе; почему же та же мѣрка не прилагается лишь къ Православной вѣрѣ? Развѣ когда Православная Церковь и ея пастыри благословляли чадъ своихъ на грѣхъ? Напротивъ, какъ бы самъ плохъ и низокъ и грѣшенъ пастырь ни былъ, онъ всегда скажетъ своимъ пасомымъ: «не грѣши, не нарушай заповѣди Божіей, не дѣлай того-то и того-то, не бери съ меня примѣра». И надо сознательно закрывать глаза свои и сознательно лукаво мыслить, чтобы изъ-за проступковъ того или другого члена церкви хулить, поносить и отвергать ея ученіе.

А какое ослѣпленіе проявляется у нихъ въ слѣдующемъ! Они довѣряютъ каждому слову почти необразован-

наго учителя своего, ему повинуются, его слушаютъ, а челоуѣку, изучившему Православную вѣру, не довѣряютъ, его не слушаютъ, считаютъ его лжецомъ, такъ какъ упрекаютъ его въ томъ, что онъ исповѣдуетъ свою вѣру только потому, что онъ обязанъ это дѣлать по своему положенію. «Вы не хотите знать истины», говорили мнѣ мои собесѣдники. Мы не хотимъ знать истины!! Какое горделивое и надменное осужденіе сектантами чадъ Церкви Православной! Знать истину въ дѣлѣ спасенія своей души, для которой непременно настанетъ вѣчность за гробомъ или блаженная или мучительная, необходимо всякому челоуѣку. Кто не желаетъ себѣ счастья? Кто изъ людей, колеблясь и сомнѣваясь въ своихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ, лишь по одному своему упорству желаетъ мучиться этими сомнѣніями и предпочитаетъ лучше остаться во тьмѣ, нежели увидѣть свѣтъ истины? Надо слишкомъ высоко себя ставить и слишкомъ низко думать о людяхъ, чтобы такъ дерзко сказать: «Вы не хотите знать истины». А это—то высокое о себѣ мнѣніе, это—то горделивое чувство въ душахъ сектантовъ наоборотъ и закрываетъ имъ самими глаза и затемняетъ умъ, такъ что имъ и въ голову не приходитъ обернуться на самихъ себя и взглянуть, дѣйствительно ли они познали истину и все ли сдѣлали для того, чтобы овладѣть этой истиной. И если бы они, искренно стараясь познать истину для вѣчнаго спасенія своей души, безпристрастно посмотрѣли на себя, то немедленно увидѣли бы, что они къ истинѣ не приблизились на одинъ даже шагъ. Какое это обладаніе истиной, когда единственный для себя источникъ духовной мудрости они не только не провели въ свою жизнь, но даже и не потрудились просто прочитать всего Евангелія! Что же говорить о томъ, что они не только не постарались внимательно познакомиться съ твореніями

Богоносныхъ и Богодухновенныхъ отцовъ и пастырей церкви, но даже просто отвергли ихъ писанія и не считаютъ нужнымъ для себя прочитать ихъ. Не интересуютъ ихъ ни исторія церкви, ни установленіе Богослуженія, ни Вселенскіе Соборы, ни жизнь св. отцовъ и подвижниковъ вѣры Православной; все это они, не узнавши, отвергли прямо, какъ глупое и вредное; а если и заглянулъ кто изъ нихъ туда, то чтобы выловить оттуда «подходящее» для своего новаго ученія, или высмѣять, какъ достойное осмѣянія съ ихъ предвзятой точки зрѣнія. Вслѣдствіе столь невѣжественнаго отношенія къ ученію св. православной церкви и получается, что лжеучители возводятъ клевету на св. Церковь, приписывая ей то, чему она никогда не учила и не учитъ. Напримѣръ, они съ горячностью утверждаютъ, будто церковь признаетъ идолопоклонство и заставляетъ своихъ чадъ поклоняться идоламъ, т. е. иконамъ, несмотря на явное запрещеніе идолопоклонства второю заповѣдію. Но вѣдь только совершенное невѣжество можетъ говорить такъ. Стоитъ открыть правила Вселенскихъ Соборовъ объ иконопочитаіи, стоитъ искренно интересующемуся познать истину заглянуть въ молитвы, которыя читаются священникомъ при освященіи иконъ, какъ ему должно сдѣлаться стыдно за столь необдуманно и неосновательно возводимую клевету на св. Православную Церковь. Но, къ сожалѣнію, сектанты имѣютъ особую совѣсть и свои новыя понятія о честности и добропорядочности, а потому все-таки продолжаютъ возводить клевету на Церковь, несмотря на то, что всѣ и все увѣряютъ ихъ въ отсутствіи идолопоклонства въ св. Церкви. Приходится невольно предполагать, что они или сами не хотятъ познать истины, или неспособны познать ее вслѣдствіе огрубѣлости ли сердца или малообразованности, или же настолько горделивы и

упорны, что не желают смириться, несмотря на всю очевидность своей неправоты. Но если такъ у нихъ обстоитъ дѣло, то, конечно, имъ недорога душа, и они совершенно забываютъ о необходимости приобрѣсти ей вѣчное спасеніе. Какими бы ссылками на Священное Писаніе они ни прикрывались, какъ бы горячо ни порицали ученіе церкви и жизнь чадъ ея, все-таки они останутся полными невѣждами и равнодушными къ истинѣ.

Бѣлевъ, Тульск. губ.

О. П.